

— Ты хочешь заключить со мной сделку? Хе-хе, Слёзы Бога Демонической Луны... Ты много знаешь! Хорошо, я согласен. Если ты сможешь мне заполучить Чжаньсюэ и закалить дух меча, я дам тебе Слёзы Бога Демонической Луны. Но эти слёзы — зловещий предмет для демонических практикующих. Хотя они и обладают эффектом очищения от яда, но несут за собой огромные побочные последствия, цена может оказаться твоей жизнью. Будь готов к этому! — сказал Ли Цюаньхэй.

Близился вечер. Таньин всё ещё не возвращался, и Мо Юэ пришлось пойти на кухню, чтобы из оставшихся продуктов приготовить лапшу для Ли Хэчэня и чёрного кота.

Он, будучи духом меча, в принципе не нуждался в еде, разве что из-за прихоти или если того требовал хозяин. Сейчас продуктов было мало, поэтому он не стал оспаривать пайку у хозяина.

Пока Ли Хэчэнь ел, Мо Юэ вскипятил воду, принёс в тазике и сделал Ли Хэчэню горячий компресс и массаж культи.

Культи Ли Хэчэня из-за давности травмы уже давно зажила и стала гладкой, почти не было видно швов от рубцов. Мо Юэ, подражая обычной технике массажа Таньина, начал разминать её, но не успел он сделать и пары движений, как Ли Хэчэнь глубоко вдохнул:

— Мо Юэ, помягче!

— Я не прилагал много силы... — с обидой в голосе сказал Мо Юэ.

Он боялся, что массаж будет недостаточным, поэтому лишь немного увеличил давление, но не ожидал, что хозяин не выдержит.

— Ли Хэчэнь, ты боишься боли? — Ли Цюаньхэй поднял голову от кошачьей миски.

— Меньше болтай! — Ли Хэчэнь бросил на него сердитый взгляд. — Мо Юэ, хватит массажа, помоги мне поправить одежду.

— Хорошо.

Мо Юэ принёс специальный хлопковый чехол, которым оборачивали культи Ли Хэчэня, помог ему надеть и завязать его, а затем поправил полы одежды и волосы своего всегда любившего аккуратность хозяина.

— Хозяин, в комнате становится всё темнее, зажечь лампу? — спросил Мо Юэ.

— Нет, лампу зажигать нельзя. Ждём, — сказал Ли Хэчэнь. — Если мои расчёты верны, барьер вскоре исчезнет. Если мы зажжём свет, возможно, станем мишенью.

— Какой мишенью? — недоуменно спросил Ли Цюаньхэй.

— Ждём.

Ли Хэчэнь подпер голову рукой, облокотившись на подлокотник кресла, и даже закинул оставшуюся ногу на ногу.

Наконец, полностью стемнело.

В комнате стояла крошечная тьма. Ли Цюаньхэй стало невыносимо скучно, он начал бегать туда-сюда. Ли Хэчэнь сказал:

— Раз тебе так скучно, ты скачешь и прыгаешь, может, расскажу тебе парочку страшных историй, чтобы скоротать время?

— Не надо! — взвыл Ли Цюаньхэй.

Но едва он это произнёс, снаружи донёсся звук бьющегося стекла, который продолжался с полвремени горения палочки благовоний.

— Барьер разрушился! — воскликнул Мо Юэ.

— Барьер, запечатывавший этот двор, был создан Лин Ханем из его собственной истинной ци. Изначально этот барьер не был особо мощным, но со вчерашнего дня он внезапно аномально укрепился, вплоть до блокирования всех заклинаний и даже немагических объектов. Если он сам его не снимет или не потеряет силы поддерживать, то развеять его невозможно, — задумчиво произнёс Ли Хэчэнь.

— Мы можем выйти?

Ли Цюаньхэй подошёл к двери и обнаружил, что дождь прекратился, но, увидев двор, полный дождевой воды, он вернулся назад, прыгнул на колени Ли Хэчэня и сказал:

— Я пойду с тобой.

Мо Юэ принёс согревающий плащ и укутал им Ли Хэчэня — у того была старая проблема: он легко мёрз, остаток от тех давних травм. Обычные люди этого не замечали, но следовавший за ним Мо Юэ знал, что каждую зиму Ли Хэчэню нужно было готовить ручную грелку.

Сейчас стояла поздняя весна, но холодный ветер, проникавший снаружи, был как в начале зимы, можно даже было увидеть пар от дыхания.

Неизвестно почему, но после разрушения барьера погода снаружи казалась крайне аномальной.

Мо Юэ выкатил Ли Хэчэня со двора, по деревянному мостику они пересекли маленький пруд. В воздухе витал слабый запах гнили и крови, что его удивило. Секта Юнь, как никак, считалась святым местом для очищения и практики, откуда же здесь такой запах тления и крови?

— Что это за запах? Он зловещее, чем самый развращённый демон, — обнюхал воздух Ли Цюаньхэй.

— Хозяин, куда нам идти? Атмосфера здесь недобрая, похоже, что-то произошло, — сказал Мо Юэ.

— В Двор Юньхэ.

Ли Хэчэнь поднял взгляд на тёмно-красный ночной небосвод. Даже без луны, затянутый густыми облаками, он был довольно светлым, словно в облаках клубилась лава. Окружающий пейзаж также можно было разглядеть благодаря этому странному ночному освещению.

Однако на пути в Двор Юньхэ не было видно ни души.

Мо Юэ очень хотелось осмотреться вокруг, но он вёз своего малоподвижного хозяина и не мог отлучиться.

Внезапно, на узкой тропинке, по которой они медленно двигались, у длинной стены стоял мужчина в одежде подсобного рабочего.

Тот стоял лицом к стене, понуро опустив голову, прижавшись лицом к стене, непонятно, что он делал.

Заинтересовавшись, Ли Цюаньхэй спрыгнул с колен Ли Хэчэня и подбежал поближе посмотреть. Когда он приблизился, то с ужасом обнаружил, что человек не просто прижался лицом к стене — всё его лицо провалилось внутрь стены. Или, скорее, его лицо было аккуратно срезано, и он застыл в такой позе. Из места, где его лицо ровно прилегало к стене, медленно сочилась густая кровь и мозговое вещество.

Ли Цюаньхэй испугался и тут же бросился обратно.

— Там мёртвый с отрезанным лицом!

Но едва он договорил, как тот прижавшийся к стене подсобный рабочий внезапно выпрямился, повернулся спиной к ним и пустился бежать вперёд, быстро скрывшись из виду.

Ли Цюаньхэй разинул пасть — разве тот человек не был мёртв? Может, им управляла некромантия?

— Продолжаем двигаться. Не трогайте эти трупы. Возможно, ими управляет злая магия.

Мо Юэ продолжил везти его. Двор Юньхэ находился в уединённом высоком месте секты Юнь. Опасаясь неожиданных ситуаций, Мо Юэ намеренно выбрал редкоиспользуемую глухую тропу. Тропа извивалась вверх, древние ступеньки были скользкими и покрыты мхом. Мо Юэ просто оставил кресло и понёс Ли Хэчэня на спине, а Ли Цюаньхэй плотно следовал за ними.

Ли Хэчэнь, лежа на спине у Мо Юэ, попутно осматривал окрестности и заметил, что хотя это была, пожалуй, самая заброшенная и давно не ремонтировавшаяся дорога во всей секте, повсюду то и дело встречались странные следы разломов. Стены и ступеньки будто были аккуратно разрезаны чем-то острым. Что ещё страннее, на ступеньках и стенах были отпечатаны странные иероглифы, совершенно бессмысленные.

Все они были типа а, я и тому подобных междометий.

Даже просто некоторые графемы и ключи.

Кривые и косые.

А когда они углубились в бамбуковую рощу на склоне холма, Ли Хэчэнь заметил ещё более странное явление.

На многих бамбуках тоже были иероглифы.

Эти иероглифы, казалось, были намеренно отпечатаны, чёрные, непонятно, как и из какого материала. Содержание было таким же бессмысленным, как и ранее увиденное на стенах и земле.

Не только на стволах, но даже на листьях бамбука были фрагменты иероглифов, части ключей.

Кому могло быть так скучно заниматься таким печатанием на деревьях?

Наконец, после быстрого бега Мо Юэ, Двор Хэюнь оказался прямо перед ними — Двор Хэюнь был обычным местом проживания Ли Хэчэня, отдельным двором, небольшим, но очень тихим и уединённым. Однако, когда они вошли, внутри царил полный разгром, будто его ограбили.

— Кто посмел! Ограбить Двор Хэюнь в моё отсутствие!

— Вероятно, тот, кто хотел что-то от меня получить. Успокойся и проводи меня в кабинет.

Кабинет, конечно же, тоже был перевёрнут вверх дном. Мо Юэ посадил Ли Хэчэня в кресло, и тот велел ему открыть с помощью механизма потайную нишу в стене. Оказалось, внутри стены кабинета был ещё потайной шкаф, расположенный настолько скрытно, что злоумышленники его не обнаружили.

Ли Цюаньхэй смотрел очень взволнованно, думая, что Мо Юэ сейчас достанет какое-то сокровище, возможно, Карту Десяти Тысяч Бессмертных или что-то подобное. Каково же было его удивление, когда Мо Юэ вынул из потайного шкафа ящик, открыл его, а внутри оказались запасные протезы Ли Хэчэня!

— Я давно опасался, что однажды Лин Хань будет шантажировать меня протезами, поэтому несколько лет назад попросил Божественного Умельца сделать мне запасную пару. Они не такие гибкие, как те, что сделал Лин Хань, поэтому всё это время лежали без дела. Не думал, что сегодня пригодятся.

<http://bllate.org/book/15444/1369820>